

О.Н. Пряжникова

**ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В настоящее время проблемы пенсионного обеспечения в мире серьезно обострились. Это связано в первую очередь с демографическими факторами, которые не всегда учитывались в прошлом при проведении реформ. Демографическая ситуация в большинстве развитых стран в настоящее время характеризуется замедлением роста численности трудоспособного населения или даже его сокращением. По данным ООН, численность населения мира старше 65 лет в ближайшие 40 лет удвоится, и если в 2010 г. оно составляло 7,6%, то в 2050 г. – составит 16,2% от населения мира или 1 млрд. человек. Это неизбежно приведет к потенциальному росту числа нетрудоспособных членов общества и инвалидов, т.е. к росту числа пенсионеров [Global Aging 2010..., 2010, с. 2].

При этом развитие экономики и рост уровня жизни населения в большинстве как развитых, так и развивающихся государств не только усугубили влияние демографических факторов, но и привели к появлению новых факторов, влияющих на состояние пенсионной системы. Среди них: увеличившаяся продолжительность жизни при сокращении рождаемости, что приводит к дисбалансу взносов и выплат; ранний уход на пенсию, а значит сокращение трудового периода и периода уплаты взносов; увеличение коэффициента нагрузки на трудоспособное население. Главная проблема заключается в том, что «стареющие» государства могут оказаться не в состоянии выплачивать своим пожилым гражданам пенсии и обеспечивать их медицинской и социальной помощью. Все эти факторы в совокупности привели к серьезному увеличению пенсионной нагрузки на государственные бюджеты и поставили перед правительствами вопрос об уменьшении распределени-

тельной доли составляющей пенсионной системы и увеличении доли накопительной.

За последнее десятилетие пенсионная система России существенно изменилась: она преобразовалась из распределительной (pay-as-you-go) в смешанную (multi-pillar). Современная пенсионная система РФ в ее нынешнем виде возникла в 2002 г., когда в результате реформы социальных отчислений взносы в Пенсионный фонд РФ были разделены на три компонента: базовую, страховую и накопительную составляющие трудовой пенсии. Базовый компонент предназначен для борьбы с бедностью среди пожилого населения и его размеры не зависят от трудового стажа и прошлой заработной платы. Накопительный компонент предполагает обязательное использование персональных (личных) пенсионных счетов для граждан, родившихся в 1967 г. и позднее. Тариф страхового взноса на финансирование накопительной части пенсии составляет сейчас 6% от зарплаты работника. Четвертый компонент – добровольное пенсионное страхование начал действовать в 2009 г. и финансируется за счет взносов работников и / или работодателей, софинансируемых государством.

Эти преобразования соответствуют общим мировым тенденциям реформирования пенсионных систем последних десятилетий, которые предполагают четыре стандартные составляющие системы, различающиеся своими функциями, механизмами, источниками финансирования. Первая компонента нацелена на решение задач социальной защиты нетрудоспособных. Все остальные – на сглаживание уровня потребления граждан в разные периоды жизни. Первая чаще всего финансируется за счет общих доходов бюджета, остальные – за счет взносов.

В 2010 г. прошел новый этап пенсионной реформы. В частности, ЕСН был заменен системой социальных взносов, уплачиваемых непосредственно во внебюджетные фонды. Регрессивная шкала с тремя ставками заменена единой ставкой, а предел облагаемой зарплаты ежегодно индексируется по мере роста средней зарплаты в экономике. В 2011 г. ставка пенсионных взносов была повышена с 20 до 26%, в результате чего ПФР собрал в полтора раза больше взносов (2,8 трлн. руб.), чем в 2010 г. В 2012 г. тариф понижен с 26 до 22%, однако сумма сборов страховых взносов не снижается по сравнению с предыдущим годом [Годовой отчет за 2011 год, 2012].

Кроме того, произошла отмена базовой части трудовых пенсий путем ее преобразования в условно рассчитываемую часть

страховой пенсии, индексируемую с использованием общего коэффициента. В дальнейшем ее размеры будут увязаны с длительностью трудового стажа, и, таким образом, первый компонент российской пенсионной системы будет ликвидирован.

Также произошла валоризация пенсионных прав, т.е. пересчет с повышающим коэффициентом пенсионных прав, приобретенных до 1991 г., выплаты по которым в 2011–2013 гг. в среднем ожидаются на уровне 1% ВВП.

Результатом всех нововведений стал рост трудовых пенсий в среднем на 44%. По оценкам Министерства здравоохранения и социального развития, после реформы застрахованному лицу при 30 годах уплаты страховых взносов обеспечивается пенсия по старости не ниже 40% его утраченного заработка, что соответствует международным минимальным нормам пенсионного обеспечения [Здравоохранение и социальная сфера..., 2010].

В настоящий момент средняя зарплата по России составляет 23,5 тыс. руб., при этом средняя трудовая пенсия по старости – около 9,5 тыс. руб. Таким образом, получается, что сейчас средняя трудовая пенсия составляет около 40% от среднего заработка. К 2014 г. планируется увеличить трудовую пенсию по старости на 20%, и она составит почти 12 тыс. руб. Однако в развитых европейских странах хорошей считается пенсия на уровне 70% от заработка. В России движение в сторону роста этого показателя возможно при условии, что работодатели и работники начнут активно участвовать в системе накопительных отчислений на старость.

Вместе с тем эксперты, разработавшие «Стратегию-2020» полагают, что накопительная составляющая российской пенсионной системы неэффективна, так как каркас системы по-прежнему составляет солидарная часть. Авторы исследования указывают на то, что принятые в 2010 г. меры, когда платежи на будущие пенсии стали собираться с заработка в 135% от средней зарплаты (до 512 тыс. руб. годового заработка в 2012 г.), только укрепили этот принцип, и при этом средний класс оказался, по сути, исключен из системы. Программы добровольных **пенсионных** накоплений, по мнению разработчиков «Стратегии-2020» малопопулярны: на индивидуальной (не корпоративной) основе в них участвует только 1% трудоспособного населения, или 5–7% среднего класса [Стратегия-2020..., 2012].

Главное предложение экспертов – принудительно включить средний класс в добровольно-накопительную систему. Для тех работников, чей заработок от 160 до 230% от средней зарплаты,

предлагается создать квазидобровольную пенсионную систему. В ней часть платежа в накопительную систему выплачивает сам работник, например, в размере 2%, этот платеж взимается по умолчанию, в случае если работник не согласен, он вправе написать заявление об отказе. Для сверхбогатых граждан (с зарплатой выше 230% от средней) взнос может составить 2–5%, однако с работодателя платеж не взимается. Таким образом, эксперты предлагают сформировать различные виды пенсий в зависимости от дохода работника: социальную пенсию – для неработающих, базовую – для бедных работников, комбинированную – для среднего класса, которая состоит из добровольной накопительной и квазидобровольной. Четвертый вид – для богатых россиян, это некая альтернативная пенсия с различными формами накоплений и сбережений. Очевидно, что эта система может заработать при условии развитости сберегательных финансовых институтов.

По оценкам агентства Standard&Poore's, в результате старения населения России коэффициент зависимости лиц пожилого и старшего возраста от трудоспособного населения (old-age dependency ratio) к 2050 г. повысится до 39% по сравнению с 18% в настоящее время. По прогнозам агентства, к 2050 г. население России сократится до 116 млн. человек, а доля трудоспособного населения, ныне составляющая 72%, к 2050 г. упадет до 60%. В последние годы существует дефицит бюджета ПФР, который покрывается за счет трансфертов из госбюджета. В 2011 г. дефицит составил 875 млн. руб. (1,64% ВВП). В 2012 г. объем трансфертов из федерального бюджета на покрытие дефицита ПФР запланирован в объеме 1,075 трлн. руб. (1,83% ВВП). Ожидается, что к 2014 г. дефицит ПФР возрастет до 1,3 трлн. руб. [Еремина Н., 2012].

При отсутствии реформ неблагоприятная демографическая ситуация в России приведет, по оценкам агентства, к тому, что расходы, связанные с демографическим фактором, составят до 25,5% ВВП. Ухудшение динамики бюджетных показателей означает, что, несмотря на существенные изменения в российской пенсионной системе, произошедшие в последнее десятилетие, а также низкий текущий уровень государственного долга (в отличие, например, от стран Восточной Европы, где уровень госдолга колеблется от 30 до 80% ВВП, в России он составляет всего лишь 11,2%), необходимы новые реформы, способные вывести российскую систему общественных финансов на путь более устойчивого развития [Старение населения..., 2011; Пенсионная реформа: зачем..., 2012].

Отметим, что в начале июня 2012 г. Международный валютный фонд (МВФ) рекомендовал РФ в ходе пенсионной реформы увеличить к 2030 г. возраст выхода на пенсию до 63 лет и для мужчин, и для женщин, а к 2050 – до 65 лет, так как на фоне общемировых тенденций старения населения в России по сравнению с другими странами возраст выхода на пенсию низкий (для сравнения: в Японии он составляет и для женщин, и для мужчин 70 лет, в Норвегии – 67 лет, в США, Германии и Испании – 65 лет, а во Франции – 61 год). По заявлению советника европейского управления организации А. Спилемберго, такая мера позволила бы стабилизировать государственные расходы на пенсионное обеспечение на уровне 2010 г. При этом чиновник МВФ подчеркнул, что повышение пенсионного возраста должно происходить одновременно с ростом продолжительности жизни в стране, ужесточением критериев предоставления права досрочного выхода на пенсию, совершенствования при этом программ помощи инвалидам и социального обеспечения для защиты уязвимых категорий населения [Пенсионный возраст в России., 2012].

Однако Правительство РФ отказывается от идеи повышения пенсионного возраста и предлагает реализовать сценарий пенсионной реформы, согласно которому бюджету удастся сэкономить в ближайшие восемь лет почти 7,5 трлн. руб., т.е. втрое сократить дефицит ПФР – с нынешних 2,3 до 0,8% ВВП к 2020 г. Предлагаемая реформа состоит из следующих компонентов:

- отмена досрочных пенсий для тех, кто не желает прекращать работать. По оценкам ПФР, сейчас число «досрочников» составляет 10,7 млн. человек, или 32,9% всех пенсионеров, из которых 4,9 млн. человек продолжают работать. Кроме того, если любой пенсионер предпочтет работать дальше, он, скорее всего, не будет получать базовую пенсию до окончания трудовой деятельности;

- расчет пенсий предлагается вести на основе коэффициента личного участия, базирующегося на взносах работодателя в ПФ, стоимости страхового года и коэффициента стажа работника, либо увеличить необходимый рабочий стаж для получения полной трудовой пенсии. При стаже меньше необходимого россияне будут получать лишь усеченную пенсию. Размер пенсии, таким образом, будет зависеть от трудового вклада человека и его вклада в пенсионную систему. Такие меры призваны стимулировать людей к продлению трудовой жизни, что в свою очередь позволит увеличить объем пенсионных взносов;

– повышение требований к страховому стажу с 5 до 10–20 лет, что должно мотивировать население, работающее в неформальном секторе экономики, участвовать в системе обязательного пенсионного страхования;

– изменение фиксированного платежа для самозанятого населения – он составит 22% от половины начисленной зарплаты. Минтруд предлагает также включить в пенсионную систему – а, следовательно, заставить платить страховые взносы в ПФР – трудовых мигрантов, фрилансеров и всех самозанятых. За счет этой меры правительство планирует сэкономить 0,45% ВВП к 2020 г.;

– изменение плана индексации пенсий: пенсии будут индексироваться только 1 раз в год на среднеарифметическое между индексом инфляции и ростом средней заработной платы по стране, что должно существенно замедлить темпы роста пенсий;

– установление дополнительного тарифа страховых выплат для производств, дающих право на досрочный выход на пенсию – 2 и 3% (в зависимости от льготной группы) с ежегодным увеличением вплоть до 10–15% к 2024 г. Иными словами, руководство вредного производства, которое предоставляет сотрудникам право досрочного выхода на пенсию, будет платить не базовую ставку в 26% страховых взносов, а в конечном счете – 36–41%. Такой дополнительный взнос для работодателей, чьи сотрудники работают во вредных условиях, достаточно чувствителен для того, чтобы у них был стимул эти условия улучшать и сокращать число рабочих мест со льготными условиями выхода на пенсию. Эта мера должна повысить реальный срок выхода на пенсию с помощью уменьшения числа льготников, выходящих на пенсию раньше [Срок выхода на пенсию..., 2012];

– снижение страховых взносов с 2014 г. – с нынешних 26 до 20%. Одновременно с этим повысится размер заработной платы, с которой необходимо платить страховой взнос: с нынешних 512 тыс. руб. до 1 млн. руб. в год. Иными словами, фактически предлагается повысить размер взноса с высокооплачиваемых сотрудников компании [Сугробов К., 2012];

– возможна отмена обязательного накопительного компонента пенсии вообще или частично ввиду его нецелесообразности для низкооплачиваемых работников.

Вместе с тем эксперты ОЭСР в своих рекомендациях правительству РФ по развитию пенсионной системы признали российскую модель, в которой после 2002 г. страховая и накопительная части пенсии дополняют друг друга, одной из самых гармоничных в мире.

Главная рекомендация ОЭСР – сохранение накопительной части пенсии. Такая модель, утверждают экономисты ОЭСР, наиболее устойчива к различного рода рискам и способна обеспечить граждан достаточным уровнем пенсионных выплат [Николаева Д., 2012].

По мнению ряда аналитиков, помимо предложенных мер совершенствования пенсионной системы необходима более масштабная реформа, так как данный вариант реформирования приведет к сохранению низкого уровня выплачиваемых пенсий для всех, а именно, в результате предлагаемых преобразований граждане РФ смогут получать пенсию в размере 40% от их среднего заработка. Прежде всего, необходимо сделать акцент именно на инвестиционном сегменте, т.е. перейти к формированию портфелей инвестирования пенсионных накоплений с разным риском и с более широким кругом инструментов, создать механизм гарантий застрахованных. Это в перспективе позволит добиться того, что все больше работающих граждан смогут обеспечить себе пенсию сами, чтобы постепенно полностью перейти на инвестиционный сегмент для тех категорий граждан, чья заработная плата достаточно высока и которые, в частности, готовы активно участвовать в программе софинансирования пенсий [Минфин передумал, 2012].

Сейчас в программе софинансирования пенсионных накоплений, которая стартовала в 2009 г., участвуют уже более 7 млн. человек. В рамках программы, государство удваивает взносы работника в накопительную часть пенсии в пределах 12 тыс. руб. в год. Те, кто достиг стандартного пенсионного возраста, но не обратились за назначением пенсии, могут получить государственное софинансирование в четырехкратном размере, но не более 48 тыс. руб. в год. Срок действия софинансирования, согласно действующему законодательству, составляет десять лет, а источником средств является Фонд национального благосостояния.

В 2009 г. участники программы перечислили в ПФР дополнительные страховые взносы на сумму около 2,6 млрд. руб. (с учетом взносов работодателей), в 2010 г. – 3,6 млрд. руб., а в 2011 г. ее в рамках было перечислено 4 млрд. руб. Пенсионный фонд РФ получил из бюджета РФ 3,86 млрд. рублей на софинансирование взносов участников Программы государственного софинансирования пенсии за 2011 г. Средний размер платежа участника Программы в 2011 г. составил 5 970 руб. В первом квартале 2012 г. они уже внесли на свои счета 1,1 млрд. руб., что на 150 млн. руб. больше, чем за аналогичный период предыдущего года [Государство увеличило взносы., 2012].

Важной, хотя пока и мало используемой возможностью, является софинансирование пенсий работодателями. Законодательство позволяет участвовать в программе и работнику, и работодателю одновременно, хотя объем софинансирования со стороны государства остается неизменным. В 2010 г. около 50,5% от общей суммы дополнительных страховых взносов было получено от участников программы напрямую, а оставшиеся 48,5% – через работодателей, путем удержания из заработной платы. Взносы самих работодателей, выступающих третьей стороной софинансирования, составили меньше 1% от общей суммы. Средняя сумма дополнительных страховых взносов, уплаченных на одного участника, в 2009 г. составила 3471 руб., в 2010 г. – 4404 руб.

Средства софинансирования, как и обязательные накопления, по умолчанию поступают в доверительное управление государственной управляющей компании (в настоящее время – Внешэкономбанк). Если же на момент вступления в программу софинансирования средств работник уже перешел в управляющую компанию или негосударственный пенсионный фонд, то все дополнительные взносы и средства государственного софинансирования будут поступать в выбранную организацию управления пенсионными накоплениями. Следует отметить, что доля застрахованных лиц, не выбравших себе НПФ или УК, – среди участников программы значительно меньше, чем в среднем по пенсионной системе. В управление ВЭБ передано 57% накоплений лиц в рамках программы софинансирования – против 85% накоплений, сформированных в рамках обязательного пенсионного страхования.

Первые три года реализации программы софинансирования пенсионных накоплений можно признать успешными в части осведомленности о ней участников. Вместе с тем можно указать на ряд недостатков программы. Во-первых, это ее ограниченность по срокам (сейчас в нее можно вступить до 1 января 2013 г.). По мнению старшего аналитика по долговому рынку компании «Уралсиб Кэпитал» А. Табаха, если государство заинтересовано в расширении самофинансирования пенсионного обеспечения и вовлечении в эту сферу работодателей, такие программы нельзя ограничивать по времени. Похожим образом развивалась крайне успешная, устойчивая и популярная среди участников пенсионная система Австралии: в течение 17 лет постепенно стимулировались добровольные взносы работодателей, а работники приучались к формированию накоплений и управлению ими [<http://www.forbes.ru/person/49270-tabah-anton> Табах А., 2012].

Во-вторых, размер взносов недостаточен для формирования адекватных пенсий. При максимальном размере взносов по нынешнему законодательству, начав участие в программе в 2009 г. в 30 лет и выйдя на пенсию в 60 лет, с доходностью выше инфляции в 3%, прибавка к пенсии составит 1936 руб. (в реальном выражении), что совсем незначительная сумма. Таким образом, при нынешних параметрах дополнительная пенсия не решит проблемы среднего класса и не снизит необходимость выплачивать пособия слоям населения с низкими доходами. Исходя из опыта Германии, где система государственного софинансирования пенсионных накоплений очень востребована (30% взносов граждан ФРГ бюджет софинансирует, но не больше 2100 евро в год) и американского стандарта аналогичной программы лимит взносов, позволяющий получить софинансирование для младших и средних возрастов, должен быть повышен хотя бы до 60 тыс. руб. в год.

В-третьих, желательно повысить роль работодателей, профсоюзов в привлечении работников к формированию накоплений. Опыт развития накопительных пенсионных систем показывает очень высокую роль работодателей в этом вопросе. Кроме того, эксперты говорят о необходимости поиска эффективных рычагов повышения активности участия самих работодателей в программе софинансирования, в частности путем информационного давления на работодателей и менеджеров предприятий со стороны государства через СМИ и ПФР. Участники рынка отмечают нежелание руководства предприятий выполнять работу по оформлению и транспортировке взносов, даже бухгалтерии крупных организаций, которые в электронном виде обмениваются цифровой подписью с ПФР [Большакова Е., 2012]. Возможно автоматическое участие работодателей и работников в программе софинансирования (с возможностью прекращения участия по заявлению работника) должно быть прописано в коллективных договорах и дополнительных корпоративных соглашениях. В частности, именно с подобных мер началось успешное развитие системы пенсионных накоплений Австралии. Также развитию системы софинансирования может способствовать решение софинансировать накопления государственных служащих и работников бюджетных организаций со стороны государственных органов и бюджетов регионов.

Благодаря активной работе на рынке обязательного пенсионного страхования (ОПС) пенсионным фондам на начало 2012 г. удалось убедить уже 15,44 млн. человек перевести свои пенсионные накопления в негосударственные пенсионные фонды, что состав-

ляет 20,7% от общего количества граждан, у которых формируются пенсионные накопления (74,5 млн. человек). Подавляющее большинство граждан по-прежнему являются «молчунами» (58,45 млн. человек), и их накоплениями (1,33 трлн. руб.) управляет ВЭБ, еще 583 тыс. человек являются клиентами частных управляющих компаний [Частный случай. НПФ привлекли., 2012].

В денежном выражении объем пенсионных накоплений в системе НПФ на конец 2011 г. составил 400 млрд. руб., а в ближайшие годы размер сегмента ОПС может догнать негосударственное пенсионное обеспечение (НПО), которое на конец 2011 г. составило 700 млрд. руб. В 2011 г. сегмент ОПС продемонстрировал рекордный прирост в 157%, и если темпы прироста пенсионных накоплений сохранятся, то НПО и ОПС могут сравняться по объемам уже в 2012 г. При этом доля пенсионных средств на финансовых рынках России составляет чуть более 3% ВВП, тогда как, например, в Польше – 14, а в крупных западных странах доходит до 80–90% ВВП.

Лидером по числу привлеченных в 2011 г. новых клиентов стал НПФ «Росгосстрах», который вышел на рынок осенью 2010 г. В прошлом году фонд привлек 604 тыс. новых клиентов, в первую очередь, предлагая данные услуги существующим клиентам как составной элемент комплексного финансового планирования. Второе место по числу новых клиентов занял НПФ «КИТ Финанс» (530 тыс.), третье – «Промагрофонд» (385,4 тыс. человек).

В 2011 г. была очень невысокая доходность пенсионных накоплений, которую в среднем по рынку можно оценить в 1–4% годовых. Из 104 НПФ, которые имеют лицензию на работу с пенсионными накоплениями граждан, по итогам 2011 г. 27 – показали отрицательный доход от инвестирования этих средств. Еще пять фондов показали нулевой результат. Худшие результаты продемонстрировали НПФ «КИТ Финанс» (убыток составил 120,7 млн. руб.), «Норильский никель» (минус 116,6 млн. руб.) и «Магнит» (минус 60,5 млн. руб.). Также отрицательный доход зафиксирован у таких крупных фондов, как «Райффайзен» и НПФ Сбербанка (минус 14,6 млн. и 14,1 млн. руб. соответственно). Сложность добиться доходности объясняется общим падением рынка (в 2011 г. индекс ММВБ снизился на 18%). Отрицательная оценка инвестирования пенсионных накоплений в 2011 г. тем не менее не сказалась на общем объеме этих средств, находящихся под управлением НПФ, так как убытки от инвестирования перекрыли новые поступления денег из ПФР (235,7 млрд. руб.). Не сказались убытки и

на доходности, которую фонды разнесли по счетам клиентов в соответствии с предписанием ФСФР, согласно законодательству, гарантирующему сохранность пенсионных накоплений граждан [Мазунин А., НПФ справились..., 2012].

Вместе с тем рост рынка пенсионных накоплений обостряет вопрос преодоления основных инфраструктурных барьеров, свойственных пенсионному рынку. Это, прежде всего, проблема размытого госрегулирования и невысокой надежности многих НПФ [Гущин А., Митрофанов П., 2012].

В конце 2011 г. Госдума приняла Закон о выплатах накопительной части пенсии, но его практическая применимость будет зависеть от дополнительного принятия нескольких десятков нормативных актов в течение 2012 г. За доработку пенсионного законодательства отвечают сразу четыре ведомства: Минфин, Минэкономразвития, Минздравсоцразвития и ФСФР.

Участники рынка видят способ решения проблем, связанных с межведомственными согласованиями, в создании профильного пенсионного ведомства. Более 40 топ-менеджеров НПФ, управляющих компаний, специализированных депозитариев, а также представители регуляторов и саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка (СРО) приняли участие в конференции «Будущее пенсионного рынка России», организованной «Эксперт РА» в апреле 2012 г. Подавляющее большинство руководителей пенсионных фондов (88%) уверены, что для гармоничного развития пенсионному рынку необходим единый регулятор. При этом большинство участников интерактивного опроса (67%) считают, что профильным регулятором должна стать именно Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР). Служба активно занимается регулированием деятельности НПФ, в частности ею был подготовлен проект требований к показателю объема имущества для обеспечения уставной деятельности (ИОУД) (закон позволяет направлять часть средств ИОУД на покрытие убытков от инвестирования пенсионных накоплений), который большинство респондентов (41%) оценили как оптимальный. Помимо этого, для развития саморегулирования на пенсионном рынке необходимо ввести обязательное членство в СРО, за это выступили 78% опрошенных [Итоги интерактивного опроса..., 2012, с. 2–3].

В краткосрочной перспективе объемы выплат пенсионных фондов будут невелики и смогут покрываться притоком денег. Тем не менее в отрасли заметны негативные изменения в плане финансовой устойчивости. Важным показателем надежности любой фи-

нансовой компании, в том числе и НПФ, является достаточность капитала – способность закрывать собственным капиталом обязательства перед клиентами. На пенсионном рынке с 2008 по 2011 г. средняя достаточность капитала фондов сократилась вдвое. Снижение ИОУД может быть обусловлено как увеличением расходов на развитие или, например, на выплаты персоналу, так и отчислениями в счет пенсионных накоплений для увеличения доходности при разнесении результата по счетам клиентов. Причем многие фонды, ориентированные на рынок ОПС, негативно относятся к необходимости увеличивать ИОУД, поскольку это снизит привлекательность пенсионного бизнеса для учредителей из-за удлинения срока окупаемости этих инвестиций [Мазунин А., Фонды потратились..., 2012].

В апреле 2012 г. ФСФР подготовила информационное письмо для НПФ, осуществляющих деятельность по обязательному пенсионному страхованию, в котором говорится, что оценка ИОУД фондов, привлекающих пенсионные накопления, с 1 июля 2012 г. должна составлять не менее 100 млн. руб. Этим требованиям не удовлетворяют более 60 фондов почти с 2 млн. клиентов. До этого законодательство трактовалось так, что оценка ИОУД в размере 100 млн. руб. должна была быть у фонда на момент подачи им заявления о получении лицензии. После получения лицензии ИОУД мог опускаться ниже этой величины, но не менее 50 млн. руб.

По мнению экспертов, фондов, которые смогут легко увеличить оценку ИОУД, будет очень мало, остальные фонды будут вынуждены либо объединяться с более крупными, либо прекращать свою деятельность. У тех фондов, которые не соответствуют новым требованиям, по итогам трех кварталов 2011 г. было 1,96 млн. клиентов, а объем их пенсионных накоплений составляет 49,1 млрд. руб. Кроме того, в этих фондах 1,1 млн. клиентов в рамках негосударственного пенсионного обеспечения, объем пенсионных резервов которых составляет 18,8 млрд. руб. Новые требования к ИОУД могут повлечь за собой очень неприятные последствия, причем как для фондов, так и для самого регулирующего органа, поскольку в случае несоответствия лицензионным требованиям ФСФР должна будет отзываться лицензию, после чего необходимо все накопления перевести в ВЭБ, а в случае с негосударственными пенсиями – найти всех клиентов фонда, чтобы вернуть им деньги.

Вместе с тем очевидно, что при построении цивилизованного рынка требования к оценке ИОУД должны повышаться и дальше, так как риски НПФ постоянно растут вследствие кратного увели-

чения активов, находящихся в их управлении, и покрытие этих рисков должно быть адекватным. Однако, видимо, это должно происходить постепенно, чтобы НПФ могли подготовиться [Пенсионные фонды делятся..., 2012].

Развитие стандартизации на пенсионном рынке позволит бороться с двумя другими инфраструктурными проблемами: контроль инвестиционных рисков и мошенничество агентов. Так, в 2011 г. саморегулируемая организация некоммерческое партнерство «Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов» (НП НАПФ) начала разработку отраслевого стандарта по риск-менеджменту [Стандарты управления..., 2011]. Помимо общей организации управления рисками в НПФ в проекте стандарта сформулированы меры по контролю рыночных, кредитных и операционных рисков, что крайне актуально с точки зрения качества управления. При этом, благоприятный эффект от стандартизации возможен только при развитии саморегулировании рынка, на практике это означает, что для реальной эффективности отраслевых стандартов членство в СРО должно стать обязательным для всех участников рынка.

Существенно ограничивает возможности для инвестирования пенсионных накоплений действующая в данный момент норма, не разрешающая НПФ фиксировать убытки по портфелям пенсионных накоплений, тогда как ВЭБ и Пенсионный фонд РФ имеют право получать убыток при инвестировании пенсионных накоплений. В теории разрешение НПФ получать убытки способно вызвать серьезные сдвиги в инвестиционном ландшафте всей страны, подтолкнув пенсионные фонды, как частные, так и государственный к инвестициям в создание и развитие инфраструктуры. В настоящее время подготовлен закон об НПФ, а также приказ ФСФР о разнесении убытков по счетам клиентов по итогам года, принятие которых изменит существующее положение [ФСФР надеется на..., 2012].

Круг инструментов, в которые инвестируются пенсионные накопления и пенсионные резервы, определяется в первую очередь законами «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 111-ФЗ¹ и «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 № 75-ФЗ². В соответствии с этими документами ВЭБ управляет двумя портфелями. Первый из них, расширенный,

¹ Собрание законодательства РФ. – М., 2002. – № 30. – Ст. 3028.

² Собрание законодательства РФ. – М., 1998. – № 19. – Ст. 2071.

предполагает вложение пенсионных накоплений в государственные ценные бумаги, российские корпоративные облигации, субфедеральные (региональные и муниципальные) облигации, ипотечные облигации, облигации международных финансовых организаций и депозиты в российских кредитных организациях. Именно в этом портфеле находится основная часть пенсионных накоплений – за счет средств «молчунов». Второй портфель ВЭБ – портфель государственных ценных бумаг. Соответственно, его активы могут размещаться лишь в российских государственных облигациях и корпоративных облигациях, гарантированные Российской Федерацией. При этом ВЭБ может приобретать корпоративные облигации лишь с рейтингом не ниже ВВ+ (а фактически ВВВ, так как в документах не прописано, что должен делать ВЭБ в случае снижения рейтинга. По сути, единственный путь для него в такой ситуации – моментальная продажа, т.е. исключение облигаций из портфеля).

Для НПФ в части пенсионных накоплений список разрешенных инструментов чуть шире – в него включены акции из котировального списка А1, паи индексных инвестиционных фондов, иностранная валюта на счетах кредитных организаций. Инвестирование пенсионных резервов регулируется дополнительно постановлением Правительства РФ от 01.02.2007 № 63 «Об утверждении правил размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением»¹. Согласно этому документу, пенсионные резервы можно вкладывать не только в активы, разрешенные для пенсионных накоплений, но и в акции и облигации из всех котировальных списков бирж, в паи открытых, интервальных и закрытых ПИФов, торгующихся на бирже, а также в недвижимость. В отличие от средств пенсионных резервов, которые НПФ нередко вкладывают в интересах корпораций-учредителей, размещение активов пенсионных накоплений довольно жестко лимитировано требованиями Правительства РФ к структуре и качеству активов.

В мире самыми длинными ресурсами в инвестировании традиционно считаются активы пенсионных фондов. НПФ вполне могут заниматься инвестициями в реальный сектор экономики, развивая именно те проекты, где капитал особенно нужен. В российском случае это инфраструктура: автомобильные и железные дороги, аэро- и морские порты, электроэнергетика, жилье, коммунальное хозяйство.

¹ Собрание законодательства РФ. – М., 2007. – № 6. – Ст. 769.

В разрабатываемой ПФР стратегии развития пенсионной системы предполагается инвестировать средства ПФР в надежные долгосрочные облигации в инфраструктурные проекты. Объем необходимых инвестиций в инфраструктуру в России оценивается, очень грубо, в 1 трлн. долл. на ближайшее десятилетие. Так, Транспортная стратегия РФ до 2030 г. предусматривает капитальные вложения примерно в 170 трлн. руб. Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 г. оценивает необходимые инвестиции как минимум в 11,5 трлн. руб., а разработанная Энергетическая стратегия на тот же период требует вложения 1,8 трлн. руб. в электроэнергетику. Часть этих инвестиций ложится на плечи государства, часть будет финансироваться бизнесом, и вполне логично, что средства будущих пенсионеров (к 2015 г. пенсионные накопления могут составить 4 трлн. руб.) тоже могли бы быть вложены в инфраструктурные проекты [Баранова З., 2012].

Одновременно все активнее заявляя о себе эмитенты, которые хотели бы получить пенсионные средства в качестве инвестиций: так, недавно представители РЖД заявили, что хотели бы видеть Внешэкономбанк (ВЭБ) и НПФ среди инвесторов строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСЖМ-1) Москва – Санкт-Петербург. Однако в инфраструктуру сейчас вложена лишь незначительная часть пенсионных активов: в случае с резервами (деньги, аккумулирующиеся на корпоративных и личных пенсионных счетах) – эти вложения представляют собой паи закрытых фондов, которые покупают некоторые НПФ, а в случае с накоплениями (часть обязательной трудовой пенсии) – облигации незначительного числа эмитентов, которые созданы под конкретные проекты. Если правительство готово стимулировать инвестиции в такие активы, то достаточно использовать налоговые льготы и / или гарантии для заемщиков, а что касается нерыночных рисков, в том числе связанных с недобросовестной реализацией отдельных инфраструктурных проектов, то эти риски остаются как и для всех держатели любых финансовых инструментов [Обухова Е., 2011].

Расширить возможности инвестирования поможет разрабатываемый в Госдуме законопроект, отменяющий НДС на операции с золотом для граждан и пенсионных фондов. Сейчас НДС в размере 18%, уплаченный гражданами при покупке золотых слитков в банке, не возвращается в случае их продажи, что снижает актуальность инвестиций в золото, поскольку полученный от них доход только при долгосрочных вложениях перекроет издержки, связан-

ные с уплатой налога. Отмена НДС актуальна для пенсионных фондов, в связи с рассмотрением в Думе другого законопроекта, расширяющего инструменты инвестирования пенсионных накоплений, по которому пенсионные фонды смогут использовать данный инструмент – инвестиции в золото – в качестве средства сохранения и приумножения капитала будущих пенсионеров [Без НДС на золото, 2012].

В целом, очевидно, что для эффективной работы пенсионной системы РФ необходимо делать акцент на накопительной компоненте, обязательной и / или добровольной. В этой связи необходимо развивать в России отраслевые пенсионные системы и расширять их права в формировании накопительной части пенсии будущих пенсионеров, так называемой профессиональной пенсии. Чтобы преодолеть низкий уровень вовлеченности населения в добровольные накопительные программы необходимо также задуматься о серьезных налоговых льготах в этой сфере.

Важным вызовом в долгосрочной перспективе для пенсионной системы РФ может стать создание единого пенсионного пространства стран СНГ. В июня 2012 г. указом Президента РФ было создано Управление по сотрудничеству со странами СНГ, Абхазией и Южной Осетией, которое будет заниматься социальными и экономическими проектами в рамках движения к созданию так называемого Евразийского союза – конфедерации с единым экономическим, политическим пространством, общей валютой, и, в частности, с построением в СНГ единой пенсионной системы.

Эксперты считают, что существует целый ряд важных ограничителей на пути реализации единого пенсионного пространства. Так, например, одним из таких ограничителей может стать различия в структуре населения, бюджетной политики и системах пенсионного обслуживания в этих странах. Также важна поддержка населения для реализации данного проекта, причем не только в России, но и в других странах СНГ.

Например, в республике Молдова с большим интересом была воспринята эта идея, так как страна имеет большое количество трудовых мигрантов, значительная часть которых работает, в частности, в России. Заведующий секцией Института экономики, финансов и статистики Академии наук Молдовы А. Рожко заявил, что экспертное сообщество страны поддерживает идею создания единого пенсионного пространства стран СНГ и готово присоединиться к совместной аналитической работе. Однако, по его мнению, эту тему реально можно будет обсуждать не в 2012 г., а в

2030 г. По мнению руководителя аналитического центра «Альтернатива» Т. Манасеряна, для того, чтобы иметь единое пенсионное пространство, нужно, по крайней мере, пройти несколько этапов экономической интеграции – это зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и политический союз [Поддубская Т., 2012].

Пока перед СНГ стоит задача развития более предметного сотрудничества посредством реализации конкретных социальных и экономических проектов. А в России продолжается поиск оптимальной системы, которая служила бы гарантированным источником как будущих пенсий для населения, так и «длинных» денег для финансирования экономики.

Литература

1. Баранова З. ПМЭФ. День I: деньги ПФР решено вложить в ценные бумаги // РБК. – М., 2012. – 22 июня. – Режим доступа: <http://npf.investfunds.ru/news/26949>
2. Без НДС на золото // Известия. – М., 2012. – 21 июня. – Режим доступа: <http://npf.investfunds.ru/news/26927>
3. Большакова Е. Пенсионное незнание // Коммерсантъ Санкт-Петербург. SPB kommersant.ru: Региональный вып. «Финансовые инструменты / Банк»: Приложение. – СПб., 2012. – № 51 (4835), 23 марта. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1895888>
4. Годовой отчет за 2011 год / Пенсионный фонд Российской Федерации. – М., 2012. – Режим доступа: http://files.pfrf.ru/userdata/presscenter/docs/2011_godovoj_otchet.pdf
5. Государство увеличило взносы участников программы государственного финансирования пенсии за 2011 год / Пенсионный фонд Российской Федерации. Пресс-релиз. – М., 2012. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/ot_kalug/pr_releases/46176.html
6. Гурвич Е. Принципы новой пенсионной реформы // Вопросы экономики. – М., 2011. – № 4. – С. 4–31.
7. Гушин А., Митрофанов П. Рост требует инфраструктуры // Эксперт. – М., 2012. – № 19 (802). – С. 102–106.
8. Еремина Н. Непрожиточный минимум. Интервью Председателя правления ПФР А. Дроздова // Профиль. – М., 2012. – № 6. – С. 52–54.
9. Здравоохранение и социальная сфера в цифрах и фактах 2010 года, планы на 2011 / Минздравсоцразвития России. Социальное развитие. Социальная политика. – М., 2010. – Режим доступа: <http://www.minzdravsoc.ru/social/social/146>

10. Итоги интерактивного опроса на IV ежегодной конференции «Будущее пенсионного рынка»: Пенсионные фонды выбирают ФСФР // Эксперт РА (Рейтинговое агентство): Бюллетень. – М., 2012. – 04 мая. – 7 с.
11. Мазунин А. НПФ справились с рынком собственными средствами // Коммерсантъ. – М., 2012. – № 98 (4883). – С. 10.
12. Мазунин А. Фонды потратились на доходность // Коммерсантъ. – М., 2012. – № 105 (4890). – С. 9.
13. Малева Т.М., Юдаева К.В. Пенсионная система в России: инерция выживания или стратегия развития? // Spero. – М., 2011. – № 15. – С. 7–26.
14. Минфин передумал // Личные деньги. – 19.06.2012. – Режим доступа: <http://www.pmoney.ru/txt.asp?sec=1530&id=2962501>
15. Николаева Д. Трудолюбие выгоднее бережливости // Коммерсантъ. – М., 2012. – № 123 (4908). – С. 6.
16. Обухова Е. Станция Накопительная закрыта // Эксперт. – М., 2011. – № 46 (779). – С. 46–50.
17. Пенсионная реформа: зачем России ошибки Восточной Европы? // РБК daily. – М., 2012. – 20 июня. – Режим доступа: <http://npf.investfunds.ru/news/26893>
18. Пенсионные фонды делятся на два // Коммерсантъ. – М., 2012. – № 73 (4858). – С. 9.
19. Пенсионный возраст в России надо увеличить к 2030 году до 63 лет – МВФ // РИА Новости. – 13.06.2012. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120613/672354624.html>
20. Поддубская Т. Эксперты: единое пенсионное пространство СНГ – дело будущего // МТРК «Мир». – 20.06.2012. – Режим доступа: <http://www.mir24.tv/news/community/5126358>
21. Срок выхода на пенсию не повысят // Финмаркет. – 19.06.2012. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/z/nws/hotnews.asp?id=2962275>
22. Стандарты управления рисками для негосударственных пенсионных фондов РФ (проект) / Национальная ассоциация пенсионных фондов. – М., 2011. – Режим доступа: http://napf.ru/files/46140/risk_management_pension_funds_160412.doc
23. Старение населения-2010: Российская Федерация // Аналитический обзор Standard&Poor's / Лаборатория Пенсионной реформы. Аналитика. Исследовательские центры. Standard&Poor's 2010. – М., 2011. – Режим доступа: <http://pensionreform.ru/1042>
24. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. – М., 2012. – 864 с.
25. Сугробов К. Три года на старость / LENTA. RU. Экономика. – 25.06.2012. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2012/06/25/pensions/>
26. Табах А. Государственное софинансирование пенсий: как его исправить // Forbes. – 12.04.2012. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-column/finansy/80956-otnositelnyi-uspeh-sofinansirovaniya-pensii>

27. ФСФР надеется на принятие документов по пенсионному рынку в этом году // РИА Новости. – 22.06.2012. – Режим доступа: <http://npf.investfunds.ru/news/26939>
28. Частный случай. НПФ привлекли рекордное число новых клиентов // Коммерсантъ. – М., 2012. – № 47/П (4832). – С. 1, 10.
29. Global aging 2010: An irreversible truth / Standard&Poor's. Global credit portal. RatingsDirect. – L., 2010. – 49 с. – Mode of access: http://www.ebrd.com/downloads/research/news/Session_II_Mrsnik.pdf